

П. И. Бартенев

Архив князя Воронцова

Книга двадцать

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. И. Бартенев**
Архив князя Воронцова: Книга двадцать / П. И. Бартенев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 516 с.

ISBN 978-5-458-09401-6

Архив князя Воронцова. Книга двадцать. Многоязычное издание.

ISBN 978-5-458-09401-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Письма графа А. И. Моркова.

1.

С.-Петербургъ, 2-го декабря 1786.

Милостивый государь мой
Графъ Семень Романовичъ,

Курьеръ Шлитеръ возвратился въ прошлую субботу и между прочимъ привезъ ко мнѣ письмо, которымъ вашему сіятельству угодно было меня почтить. Благодарю васъ, милостиваго государя моего, покорнѣйше за довѣренность, съ каковою вы изъясниться со мною изволили. Не могу лучше оной соотвѣтствовать какъ неукоснительнымъ засвидѣтельствомъ сей истины, что вся ваша съ тѣмъ курьеромъ экспедиція принята была съ тѣмъ уваженіемъ, каковое слѣдуетъ зрѣлости вашихъ примѣчаній и обыкновенному благоразумію изъясненій вашихъ съ г. Питгомъ. Аглинской курьеръ пріѣхалъ къ Фицъ-Герберту на другой день послѣ вашего. Завтра будетъ онъ имѣть съ нами конференцію, о слѣдствіяхъ которой не премину вашему сіятельству донести. Между тѣмъ, если всѣ затрудненія трактата состоятъ въ одномъ исповѣданіи нейтральныхъ правилъ, то не нужны глубокія размышленія къ отъятію оныхъ. Правила сіи опредѣлены на случай войны. Если Англія остается въ оной нейтральною, то они будутъ ей столь же полезны какъ и другимъ; если же будетъ она воюющею стороною, то какъ тѣ самыя правила посвящены

торжественными трактатами почти между всеми державами, не во власти ся будетъ воспрепятствовать дѣйствию оныхъ. Остается за симъ предохранить ся щекотливость въ семь пунктѣ. Но сіе довольно наблюденотѣмъ, что всѣ сіи правила разсѣяны въ нашемъ контрпроектѣ подъ формою любовныхъ соглашеній между обѣими договаривающимися сторонами. Окончаніе сей негодіаціи, каковое бы оно ни воспослѣдовало, никого здѣсь не озабочиваетъ; но я признаюсь, что, видя положеніе наше съ Аглинскимъ дворомъ единообразно съ вашимъ сіятельствомъ, не могу не сожалѣть, что оно не такъ въ вашемъ мѣстѣ понимается, какъ бы того требовали взаимные наши интересы.

Я пріѣхалъ сюда тому близко четырехъ недѣль*). Происшествій здѣсь примѣчательныхъ никакихъ не было. Дѣла нашего департамента идутъ довольно спокойною чередою. Мои собственныя по сіе время не учреждены и повергаютъ меня въ крайнее безпокойство. Ваше сіятельство можете то себѣ представить, сравнивъ состояніе, изъ котораго я взялъ, съ тѣмъ, которымъ я теперъ принужденъ довольствоваться. Я получалъ въ Стокгольмѣ слишкомъ 17 тысячъ жалованья; здѣсь опредѣленъ на 6.600. Правда, что сулятъ мнѣ удовлетвореніе; но когда оно послѣдуетъ, то ни мнѣ, ниже тѣмъ кои меня ободряютъ (неизвѣстно). Съ неограниченнымъ почтеніемъ, и пр.

Всепокорнѣйшій слуга Аркадій Морковъ.

*) Морковъ прибылъ изъ Шведскаго посольства и сдѣлался третьимъ членомъ Иностранной Коллегіи, на мѣсто умершаго П. В. Бакунина.

2.

С.-Петербургъ, 27 го февраля 1787.

Сердечно радуюся, что приключеніе, воспослѣдовавшее съ сыномъ вашимъ и о которомъ я вѣдалъ еще прежде письма вашего сіятельства ко мнѣ, столь счастливо окончилось. Поздравляя съ тѣмъ отъ всего сердца и благодаря всепокорнѣйше за оное письмо, прилагаю здѣсь два: одно отъ брата вашего, а другое отъ г. Лаферміера.

Болѣзнь моя не дозволила мнѣ воспользоваться послѣднимъ отправленіемъ къ вамъ курьера, но ваше сіятельство тѣмъ ничего не проиграло; ибо братецъ вашъ тогда еще былъ здѣсь, и я знаю, что онъ пространно о всемъ васъ увѣдомилъ. Теперь же, по притчивѣ отсутствія Государыни, важныхъ отсюда извѣстій и не ожидаете; и дѣйствительно, мы живемъ здѣсь въ совершенной праздности, питаемся главно получаемыми изъ Кіева сообщеніями. На прошедшей почтѣ писемъ отъ вашего сіят. въ полученіи не было; стороною же мы знаемъ, что трактатъ торговой съ Франціей въ вашемъ парламентѣ прошелъ; о возобновеніи нашего нехудую надежду имѣю. Мнѣ кажется, что какъ тутъ, такъ и индѣ кабинетъ Аглинской забываетъ, что интересы наши государственные до сего времени почитались общими и нераздѣльными.

3.

С.-Петербургъ, 6-го марта 1787.

Я чувствительно тронутъ былъ изъявленнымъ въ письмѣ вашего сіятельства отъ 13-го февраля участіемъ, которое вы принимать изволите въ моемъ состояніи.

Здоровье мое какъ лекарствами, такъ и поведеніемъ. противнымъ тому, въ которомъ вы меня подозрѣвать изволите, начинаеть поправляться; однако я еще все остаюсь въ рукахъ врачей, почему за совершенное выздоровленіе и отвѣчать не могу.

Братецъ вашъ, въ бытность свою здѣсь и по отъѣздѣ, не преставалъ и не престаеть оказывать мнѣ неукоснительные знаки своего благорасположенія; тѣмъ же самымъ могу похвалиться и отъ стороны графа Александра Андреевича. При всемъ томъ жребій мой остается нерѣшеннымъ. Говорять, что надлежитъ ожидать случая. Я же не думаю, чтобы оный нуженъ былъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о удовлетвореніи за то, что у меня отняли не только безвинно, но съ письменнымъ и словеснымъ монаршимъ признаніемъ, что я взялъ изъ выгоднаго для меня мѣста, для того чтобы занять другое, въ которомъ могли меня выгоднѣе для службы (употребить). Я радъ и готовъ повиноваться вышней волѣ, покамѣстъ достаточны къ тому будутъ мои способности. При настоящей дороговизнѣ, а также при нынѣшнихъ моихъ доходахъ, жить здѣсь не могу; почему и рѣшаюсь, если просьбы мои и предстательства моихъ благодѣтелей останутся безъ дѣйствія, просить по возвращеніи Государыни о своемъ увольненіи. Получивъ оное, устрою такъ свои дѣла, чтобъ я могъ прожить остатокъ моей жизни въ какомъ-нибудь тепломъ климатѣ, хотя не въ изобиліи, но по крайней мѣрѣ безъ нужды.

Вашему сіятельству извѣстны политическія мои правила. Изъ оныхъ вы можете заключить, сколь мнѣ прискорбно видѣть, что дворъ, при которомъ вы находитесь изволите, вмѣсто желаемаго для взаимныхъ выгодъ сближенія, часъ отъ часу болѣе удаляется. Изъ

Царя-Града къ намъ пишутъ, что при настоящихъ нашихъ распряхъ съ Портой, голосъ Аглицкаго тамъ посла слышенъ во вредъ и попереченіе нашимъ интересамъ. До послѣдней войны министерство ваше славилось совершенною безопасностью въ дѣлахъ твердой земли; теперь, видно, хочетъ прославляться, заботясь не въ попадѣ и не въ мѣру. Сохраняя преданность мою къ сей націи, я желаю, чтобы преемникъ графа Вержена не зналъ, столь искусно какъ онъ, пользоваться такимъ страннымъ поведеніемъ.

4.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1787.

Хотя я еще не совѣмъ выздоровѣлъ и продолжаю мое леченіе, однако могъ бы всегда свободно за перо приниматься, еслибы была къ тому матерія. Но съ удаленіемъ двора, удалился отъ насъ и свѣтъ по дѣламъ. Мы теперь походимъ на провинціальный городъ. Происшествія вѣдаемъ и поздно и часто ложно. Сіе есть истинно до того, что изъ насъ никто не знаетъ даже о днѣ выѣзда изъ Кіева. Увѣряютъ однакожь, что оный послѣдуетъ между 16 и 20 по нашему стилю. Ихъ высочества оставляютъ городъ сегодня и переселяются въ Царское Село, гдѣ привита будетъ оспа великимъ княжнамъ. Сказавъ вамъ сіе, я уже и не знаю, что болѣе сказать, развѣ пуститься въ разсужденіе о томъ, что у васъ происходитъ. Но въ томъ никакой нѣтъ нужды, ибо вамъ вещи и знакомѣ меня, и вы о нихъ такъ здраво судите и такъ живо ихъ изображаете въ послѣднихъ вашихъ депешахъ, что не остается инаго какъ поздравить васъ съ проницаніемъ, острою и

точностію вамъ свойственными. Признавая, что я весьма плохо одаренъ первыми двумя качествами, я не могу однакоже остаться предъ вами виноватымъ въ погрѣшеніи противъ послѣдняго. Рескриптъ, который вы получили вмѣстѣ съ ультиматумомъ вашего трактата, показанъ мнѣ былъ уже подписанный. Я не оставилъ сдѣлать примѣчаніе на употребленное въ немъ различіе, и мнѣ сказали, что оно будетъ исправлено въ апостили къ вамъ отъ вице-канцлера. Вашему сіятельству извѣстно, въ какомъ я состояніи былъ при отправленіи къ вамъ курьера; слѣдовательно, я весьма извинителенъ въ семъ дѣлѣ. Въ другомъ, касавшемся до увѣдомленія министровъ нашихъ о людяхъ, взятыхъ въ свиту Государыни, нетрудно мнѣ оправдаться тѣми же резонами, да и другимъ, что Коллегіи о томъ никакого сообщенія не сдѣлано. Въ доказательство, какъ вообще Коллегіи мало извѣстно даже о происшествіяхъ до нея касающихся, я скажу вамъ, что она свѣдала о данномъ графу Скавронскому дозволеніи отлучиться отъ своего поста не прежде какъ онъ уже въ Кіевъ пріѣхалъ. Посему же и прочее разумѣвается.

Я надѣюсь, что вы нерѣдкія извѣщенія получаете о братцѣ вашемъ, но на всякой случай донесу вамъ, что я получилъ отъ него недавно два письма, одно изъ Астрахани, другое изъ Саратова.

5.

С.-Петербургъ, 8-го (19) мая 1787.

Препровождая съ симъ письмо отъ сестрицы вашей, не имѣю никакихъ новостей къ тому прибавить кромѣ того, что Государыня оставила Кіевъ 22 минувшаго мѣсяца; наканунѣ сдѣлала произвожденіе по ар-

ми довольно знатное и большое въ гражданской службѣ. Послѣ того имѣли мы извѣстіе о свиданіи ея величества съ королемъ Польскимъ, воспослѣдовавшемъ близъ Канева. Ихъ высочества великіе князья Александръ и Константинъ отъѣзжаютъ отсюда 22-го сего мѣсяца въ Москву, гдѣ будутъ ожидать прибытія Государыни.

При выѣздѣ изъ Кіева фельдмаршалъ графъ Румяновъ получилъ въ подарокъ перстень въ 16-ть тыс. рублей. Прочихъ подарковъ разнымъ намѣстническимъ чинамъ роздано до 60.000 рублей.

Ратификаціи наши съ Франціей размѣнены, и при семъ случаѣ сдѣланы намъ полномочнымъ пребогатые подарки, а именно каждому табакерка съ портретомъ тысячь въ семь рублей и 4000 червонныхъ деньгами.

Братецъ вашъ почти окончилъ свой объѣздъ. Я получилъ отъ него письмо изъ Казани, то-есть съ пути, направлявшагося къ Москвѣ, гдѣ онъ и останется ожидать пріѣзда двора.

И. В. Завадовскій на прошедшей недѣлѣ совершилъ свою судьбу женитьбою на графинѣ Вѣрѣ Николаевнѣ Апраксиной. Я надѣюсь и желаю, чтобы сіе сочетаніе сдѣлало его благополучіе. Свадьба была въ Гостилицяхъ, откуда гр. К. Г. *) возвратяся, собирается скоро здѣшнюю столицу оставить.

6.

С.-Петербургъ, 5-го іюня 1787.

Письмо вашего сіятельства отъ 4-го (15) мая дошло до меня нѣсколько дней послѣ того какъ въ Коллегіи подписано было опредѣленіе объ отправленіи капитана

*) Разумовскій.

князя Макулова на мѣсто отзываемаго отъ васъ актуаріуса Флетшера. Я сожалѣю, что по сему обстоятельству не могу угодить желанію вашего сіятельства. Но пока остается еще при вашемъ постѣ студентское порожнее мѣсто, то когда изволите представить о имѣющемся у васъ въ виду человѣкѣ, я съ своей стороны поставлю за удовольствіе способствовать къ помѣщенію его. Помянутый князь Макуловъ векорѣ отправляется, и я симъ случаемъ воспользуюсь для доставленія вамъ копии съ трактатовъ Французскаго и Неапольскаго. Ни тотъ ни другой еще не напечатаны, а ратификаціи на послѣдній и не размѣнены, хотя уже изъ Неаполя и присланъ, но наши еще изъ пути не бывали. Письмо ваше къ гр. Александру Романовичу я отправилъ. Онъ находится теперь въ Саратовѣ въ добромъ здоровьѣ. О переводѣ на васъ чрезвычайныхъ расходовъ приложу неукоснительное стараніе.

7.

С.-Петербургъ, 3-го октября 1787.

Благодарю всепокорно ваше сіятельство за письмо ваше, съ курьеромъ Сиверсомъ посланное. Съ удовольствіемъ стараться буду услужить сему послѣднему. Что же надлежитъ до уменьшенія числа канцелярскихъ чиновъ при нашихъ миссіяхъ, то оное, учреждено будучи коллежскимъ штатомъ, уменьшено быть не можетъ иначе какъ имяннымъ указомъ. Сей выходитъ не въ моей силѣ. Все, что отъ меня зависитъ заключается въ томъ, чтобы часто напоминать графу А. Андреевичу о нуждѣ таковой перемѣны, что дѣлать я конечно и не упущу

Вчера прїѣхалъ еще курьеръ Аглинской и привезъ письма вашего сіятельства. Отправленіе нашего къ вамъ уже было готово. Я не знаю еще, какія сообщенія Аглинской повѣренный въ дѣлахъ сдѣлалъ вице-канцлеру; но заключаю изъ вашихъ писемъ, что кромѣ новаго какого привѣтствія вашему двору прибавить къ тому отправленію нечего. Столь усиленное отрицаніе Лондонскаго двора отъ всякихъ интригъ у Порты для доведенія ея къ принятой противъ насъ крайности поколебало нѣсколько прежнее наше мнѣніе; но то еще (и кажется весьма справедливо) остается, что Аглинской посоль изъ собственныхъ своихъ видовъ, или по негодному характеру, много участвовалъ въ семъ разрѣшеніи. Но хотя бы, не смотря на всѣ доказательства, кои мы въ томъ имѣемъ, оный посоль и не былъ столь виновенъ, то довольно общаго гласа, тѣмъ его обвиняющаго, чтобы рѣшить Аглинской дворъ на отзывъ его. Чѣмъ скорѣе онъ на то подается, тѣмъ лучше свѣту покажетъ, что по крайней мѣрѣ онъ самъ тутъ участія никакого не принялъ. Всѣ извѣстія, прямо изъ Царь-Града и съ весьма противныхъ сторонъ къ вамъ пришедшія, гласятъ, что Прусской министръ, которой и болѣе желалъ и болѣе домогался разрыва, употребилъ въ томъ однакожь гораздо болѣе скромности и благоразумія, нежели Аглинской посоль. Сему недоставало только, чтобы стать на площади и возмущать народъ. Впрочемъ Аглинскому двору предстанеть множество случаевъ при настоящемъ происшествіи доказать на дѣлѣ истину дружескихъ своихъ расположеній, а особливо если мы рѣшимся отправить флотъ нашъ въ Архипелагъ, къ чему и склонность наша есть и нѣкоторыя ужъ прїуготовленія начались. Между тѣмъ въ откровенность вамъ скажу, что я съ сожалѣніемъ вижу, что мы съ излиш-

нимъ удовольствіемъ лижемъ медь, которымъ Французы мажутъ насъ по губамъ. Желательнѣе было бы всего, еслибъ они по Голандскимъ дѣламъ гораздо повязались съ Англичанами и съ Прусаками. Военныя наши дѣйствія держатся по сіе время въ однихъ приуготовленіяхъ. Хотя мы и давно готовимся къ войнѣ, но на дѣлѣ выходитъ, что будто она съ облаковъ на насъ упала. Не взирая на отзывъ Булгакова, предъ отѣздомъ его въ Херсонъ у Порты сдѣланный, что мы стоимъ съ 60 т. человекъ на границѣ во всякой готовности, ничто еще въ движеніе придти не можетъ. Я боюсь, чтобы желаніе ваше, изъявленное въ партикулярномъ вашемъ письмѣ къ гр. А. А. Безбородко, дабы начальство всего перешло въ руки графа П. А. Рум. не иначе сбылось какъ по возслѣдованіи какого-либо знатнаго удара.

При возвращеніи сего курьера прошу ваше сіятельство сдѣлать мнѣ одолженіе прислать хорошіе Англическіе часы и съ цѣпочкою, употребя на то до пятидесяти фунтовъ, въ которыхъ и можете тотчасъ же выслать на меня вексель. Братецъ вашъ и всѣ друзья ваши и знакомые, пользуясь симъ случаемъ, всѣ къ вамъ пишутъ.

8.

St.-Pétersb., le 4 janv. 1788.

Puisque vous me l'avez permis, monsieur le comte, je commencerai à me servir dès aujourd'hui de la nouvelle forme que vous voulez que nous donnions à notre correspondance. Elle est en effet plus facile, outre qu'elle est plus encourageante pour les paresseux, du